

«Клавихо не думает о том, что означает «завтра», «послезавтра», «когда-нибудь». Он живет и работает сегодня, сейчас»

ВЛАДИМИР КЛАВИХО

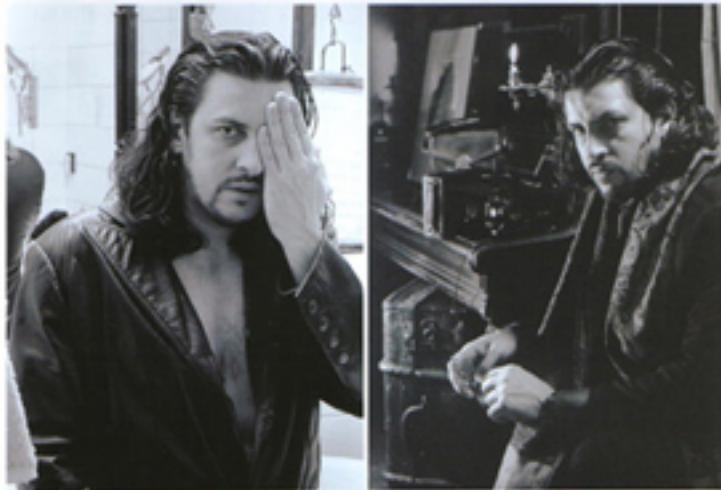
Сегодня он не меньше не меньше классик современной отечественной художественной фотографии. Но так случилось, что дело, которым наш герой занимается в России, только на нынешнем этапе начинает приобретать полноценный статус, и несомненно весомая заслуга в этом принадлежит и ему, элегантному и неподражаемому, Владимиру Клавихо.

Он родился в семье и в среде художников, на Масловке, где издавна обретается в Москве творческая богема: в те времена, в многоквартирном доме, эта профессия передавалась по наследству. А это значит, что и Владимиру в перспективе предстояло стать, ну скажем, дизайнером или все тем же фотографом, хотя заметим: профессия эта не была тогда столь популярной, как сейчас. Детство у юного Володи было замечательным, он жил, словно в коммуне единомышленников, в утопическом городе, где властвуют законы творчества и взгляд на мир как на объект воспевания. Потом, повзрослев, Владимир переехал в другой район, но мечтает когда-нибудь перебраться в такое место, где легко можно было бы жить и общаться между собой всем творческим людям. Только уже вряд ли возможна такая среда обитания в Москве, где теперь группироваться для жизни по совместным интересам могут позволить себе люди, служащие не искусству, а крупному бизнесу. Главным авторитетом для Владимира был его дед, замечательный русский художник Владимир Иванович Телепнев. Другого деда, фотографа из Колумбии Рауля Эдмундо Клавихо Кубельос, он никогда не видел, хотя периодически говорил с ним по телефону. Русский дед по матери был учеником Фаворского, Истомина, очень известных и почитаемых в среде графиков, и поэтому знания, полученные от него, проявляются в работах Владимира Клавихо до сих пор. Он пришел в фотографию через журналистику, снимал репортажи для западных информационных агентств и журналов. Эта работа привила ему один требуе-

мый навык: мгновенно реагировать на возникшую ситуацию, не упустить секунду, в которую только и можно сделать бесценный кадр. Клавихо и ученикам своим советует какое-то время поработать фотопортёрами, чтобы научиться быстро соображать и интуитивно мыслить в самых сложных и непривычных условиях.

Какими еще качествами должен обладать человек, берущий в руки камеру? Безотлагательно нужно изучить историю изобразительного искусства. Ведь это основа основ чуть ли не всего современного искусства. Нужно вообще как можно больше знать об этом мире, о людях, нужно многое уметь делать своими руками. Владимир Клавихо не мыслит себя без своих родовых корней и считает, что каждый человек обязан знать свою родословную, даже если твои предки – самые обыкновенные люди. Считается, что Клавихо в основном снимает общепризнанных звезд. Это не совсем так. Ему интересен любой человек, имеющий емкое внутреннее содержание, что-то по-настоящему умеющий, многое по-видавший. А знаменит ли

такой человек, это уже второе дело. Владимир может высмотреть своего персонажа где угодно, угадав в случайном знакомом типаж, его судьбу. Но такое бывает все-таки не часто. Большинство из своих героев фотохудожник хорошо знает. Немалую роль в этом играет и рекомендация, полученная от близких и дорогих ему людей. Всем им Владимир безусловно доверяет.

Клавихо не думает о том, что означает «завтра», «послезавтра», «когда-нибудь». По его мнению, жизнь так быстротечна, и нужно насыщать каждый свой час полезным занятием, желательно творчеством, но не отрекаться от насущных забот, не откладывать их, чтобы они накапливались и мешали основному делу. А мыслить необходимо категориями «вне времени». Если тема подходит под этот критерий, то она интересует Владимира. Вот, скажем, мода – эта материя накрепко привязана ко времени, а женская красота – вне его. Поэтому от службы моде Клавихо отказался, а красивых женщин продолжает запечатлевать для вечности и будет это делать, наверное, постоянно. Ему всегда хотелось перевесить фотографию в лонго, например, литературы, чтобы можно было доставать с полки фото, как любимую книгу. Не зря же его творчество называют фотографической поэзией, ведь в нем изначально присутствует сценарная основа, ненастужная театрализованность. В 2004 г. у Клавихо-Телепнева прошла выставка в Нью-Йорке, и один очень известный критик сравнила его творчество с целой системой К.С.Станиславского – так сильны его работы с театральной точки зрения. Сегодня среди его портретируемых – Анастасия Вертинская, Ингеборга Дапкунайте и Максим Суханов; Фарух Рузиматов, Инна Петрова, Инна Гинкевич и Валерия Васильева; Марина Голуб и Анатолий Белый; Шахри Амирханова, рок-леди Ксения Маркевич, певец Антон Далли, например, герой его последней фотосессии «Телеса обетованные» для NRG (идея Оксаны Гурьевой, продюсер проекта Андрей Тажиев и компания

[родился 14.09.62 в Москве | образование: в 1986 окончил Московскую полиграфическую академию по специальности художник-график | работа: с 1993 – член Международной ассоциации художников-графиков | с 1996 занимается фотосъемкой моды и рекламы | с 2000 преподает фотографию на факультете журналистики МГУ | с 2003 преподает в Академии дизайна | звания: лауреат многих международных фестивалей и творческих конкурсов | книги: 2004 в соавторстве с Ю.Бочковой выход книги «Вишневый сад» с образами Ренаты Литвиновой | персональные выставки: 2004 – Hayhill gallery, Лондон, 2004 – Новосибирский художественный музей, 2004 – Красноярский музейный центр, 2004 – Галерея «Лига», Коломна, 2004 – галерея «Бенцаеб» Сан-Жермен «Русская ностальгия»]

«Доминион Арт»). Но также идеальной фотомоделью мастер считает жену – Наталью Микрюкову, художника-дизайнера журнала «Домовой», подарившей ему двух дочерей. «Наташа – человек с огромной энергетикой, это тот уникальный случай, когда можно вообще ничего не говорить ни ей, ни мне, а только внутренне радоваться тому, что мы с ней совпадали во времени и во всем остальном», – говорит Владимир. Для Клавихо неприемлемы заказные работы только ради того, чтобы угодить человеку. Он снимает прежде всего для себя. И если кому-то не нравятся собственные лица на фотопортретах, сделанных В.Клавихо, то нужно предъявлять претензии не к нему, а в какую-то иную инстанцию. Одно из условий его возможности свободно работать – это, пожалуй, свобода от денежной зависимости. Сегодня работы В.Клавихо стоят дорого, потому он и не ищет дополнительных заработков, на которые иногда все же приходится соглашаться, если крупные мировые бренды хотят с ним иметь дело и при этом, разумеется, финансируют. ¶